

СЕНТЯБРЬ

РАДУГА

1860.

ЖУРНАЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВЪ ТЕОДОСИИ, ПРИ АРМЯНСКОМЪ ХАЛИБОВСКОМЪ УЧИЛИЩѢ

НА ЯЗЫКАХЪ: АРМЯНСКОМЪ, РУССКОМЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Подписка принимается: въ Теодосіи — въ конторѣ типографіи армян. халиб. училища, въ Тифлисѣ у г. Р. Надирова, въ Константинополѣ у г. С. Энгюзелъяна.

№ 9.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

За годъ	8 р. сер.	} съ перес.
Одной армянской части	6 . . .	
Одной русской съ французскою	4 . . .	

Содержаніе: Армянское населеніе въ таврскихъ горахъ. — Chrysobulle du prince Michel Stourdza. — Le pexe au Règlement Organique de la Communaute Arménienne — Внутреннія извѣстія. — Обзоръ главнѣйшихъ событій внѣшней политики. — Смѣсь: Теодосійская желѣзная дорога. — Переселеніе татаръ. — Татарскія пѣсни, на случай переселенія изъ Крыма.

АРМЯНСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ ВЪ ТАВРСКИХЪ ГОРАХЪ,

Изъ всѣхъ независимыхъ племенъ, живущихъ въ настоящее время въ различныхъ мѣстахъ турецкой Арменіи, *курды* и *туркоманы* или *туркоманы* принадлежатъ къ племенамъ, болѣе другихъ многочисленнымъ.

Этнографическими и филологическими изслѣдованіями послѣдняго времени доказано, что племена эти долею образовались изъ армянъ, обратившихся впоследствии къ исламу. Но въ сѣверной части Таврскаго хребта, въ древней Киликіи, уцѣлѣла еще до сихъ-поръ небольшая

часть горскаго населенія — чистаго армянскаго происхожденія. Эти горцы сохраняютъ до сихъ поръ, во всей чистотѣ и цѣлости, вѣру своихъ праотцевъ и свою армянскую національность, хотя въ нравахъ и образѣ жизни они мало отличаются теперь отъ своихъ сосѣдей, туркомановъ.

Обширное горное пространство, гдѣ живутъ эти армяне-поселенцы, посреди свободныхъ племенъ туркомановъ, извѣстно подъ именемъ *Зейтуна*, отчего и ихъ самихъ называютъ *зейтунотами*.

Подробныхъ свѣдѣній о зейтуньотахъ до сихъ поръ нельзя было найти ни въ одномъ изъ сочиненій, относящихся до описанія Арменіи. И потому мы съ большимъ удовольствіемъ воспользовались сообщенными намъ о нихъ замѣтками извѣстнаго французскаго археолога и армениста, г. *Лангюа*, которыя онъ собралъ во время путешествія своего по *Киликіи*, и передаемъ ихъ здѣсь читателямъ.

«Киликія, неоднократно опустошаемая арабами, была покорена ими окончательно въ концѣ XIV столѣтія, и въ это же время тронъ армянскихъ царей, изъ дома Лузиньяновъ, былъ ими разрушенъ навсегда.

Тѣ изъ армянъ, которымъ удалось избѣгнуть меча побѣдителей, нашли себѣ убѣжище въ ущельяхъ Таврскаго хребта. Устроившись временно на этихъ горныхъ высотахъ, они вздумали создать для себя здѣсь новое отечество, и защищенные горами, твердо рѣшились охранять свою независимость, свою религію и нравы.

Эта горсть армянъ со всѣхъ сторонъ окружена была непримиримыми врагами христіанства: арабами, туркоманами и курдами; но находясь подъ защитою горныхъ возвышенностей, и занявъ всѣ главные горные проходы, армяне успѣли наконецъ, послѣ цѣлаго ряда героическихъ усилій и борьбы съ врагами, укрѣпиться навсегда въ своемъ убѣжище, и тѣмъ избѣжать мусульманскаго ига или, можетъ быть, — совершеннаго истребленія.

Исторія этой вновь создавшейся армянской колоніи чрезвычайно темна, и потому трудно передать съ безукоризненною точностію всѣ различныя фазы ея исторической жизни. Опасаюсь, чтобы враги, которыя не разъ силились проникнуть въ ихъ горныя ущелья, не напали на нихъ какъ-нибудь въ-расплохъ, эти армянскіе выселенцы по неволѣ должны были создавать всѣвозможныя преграды, препятствовавшія кому-бы то небыло, помимо ихъ вѣдома, проникнуть не только до ихъ первыхъ ретраншементовъ, но даже достигнуть до тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ кочевали армяне *юруки* или *номады*, служившіе авангардомъ для своихъ соотечественниковъ, укрѣпившихся въ горахъ, и охранявшіе ихъ такимъ образомъ отъ всякаго неча-

яннаго нападенія. Вотъ причина, почему эти горы не допускали къ себѣ никого и сами оставались въ совершенномъ невѣдѣніи обо всемъ, что происходило вокругъ нихъ.

Даже и теперь всѣ иностранцы, которыхъ желаніе изучить страну или любопытство приведутъ въ Киликію, принимаются этими горными жителями за мусульманскихъ шпионовъ; никто изъ путешественниковъ до сихъ поръ не рѣшался проникнуть въ горные проходы, ведущіе къ этимъ кочевьямъ, не подвергая себя явной опасности, и доказательствомъ этому служатъ тѣ ненамѣченныя пространства, на сѣверъ отъ *Сиса*, и пропуски, существующія на картахъ гг. *Киперта* и *Чихачева*. (*)

Во время борьбы Ибрагима-паша съ свободными горными племенами въ Таврскихъ горахъ: курдами и туркоманами, армяне Киликіи, присоединившись къ туркоманамъ, вмѣстѣ съ ними смѣло выдерживали нападенія главнокомандующаго войсками египетскаго вице-короля, отстаивая свою независимость и національность. Ибрагимъ-паша, приведя съ собою огромное войско, послѣ незначительныхъ военныхъ успѣховъ, успѣлъ правда проникнуть въ глубину Таврскихъ горъ и подчинить своей власти нѣкоторыя изъ этихъ независимыхъ племенъ; но подчиненіе это казалось скорѣе видимымъ, нежели дѣйствительнымъ. Ибо вслѣдъ за выступленіемъ его изъ Киликіи обнаружился новый возстанія между горцами, и они снова успѣли освободить себя изъ подъ владычества египетскаго паша, которое простиралось въ то время на всю Караманію.

Не вдаваясь въ подробное изслѣдованіе армянскихъ лѣтописей, мы изложимъ здѣсь главнѣйшіе факты, относящіеся до исторіи этихъ армянскихъ поселенцевъ въ Таврскихъ горахъ.

Послѣ покоренія Сиса, столицы Арменіи, Леонъ VI, послѣдній армянскій царь изъ дома Лузиньяновъ, побѣжденный и преслѣдуемый ордами мамелюковъ, съ остатками своей арміи и съ небольшимъ числомъ дворянъ заперся въ крѣпости *Габанъ*. Послѣ восьми-мѣсячной осады, не получая помощи, которую онъ ждалъ изъ

(*) Два извѣстныхъ путешественника по Малой Азіи.

Европы, и нуждаясь въ продовольствіи, Леонъ VI увидѣлъ себя въ явной невозможности сопротивляться долѣе, не взирая на то, что въ этомъ сопротивленіи заключалась для него единственная надежда на собственное спасеніе.

Мамелюки, не полагаясь на свои силы и не надѣясь взять крѣпость приступомъ, ограничились ея строгой осадой, и спокойно выжидали у крѣпостныхъ стѣнъ той минуты, когда Леонъ, съ горстью войска, оставшагося ему вѣрнымъ, отдастъ себя наконецъ на волю ихъ могущественнаго султана.

Царь, видя какъ подлѣ него падаютъ храбрѣйшіе изъ его предводителей, избранныйшіе изъ его воиновъ, рѣшился отправить въ лагерь осаждавшихъ посланнаго съ порученіемъ вести переговоры объ условіяхъ, на которыхъ онъ готовъ былъ сдать крѣпость *Габанъ*, — этотъ послѣдній оплотъ армянскаго царства, сооруженный еще *Рупеномъ*.

Султанъ поторопился принять условія Леона и обязался клятвенно — ему и всѣмъ сотоварищамъ его даровать жизнь и свободу — оставить побѣжденное царство во всякое время. Положившись на обѣщанія врага, Леонъ вышелъ изъ крѣпости и преклонился предъ своимъ побѣдителемъ, который, вопреки данному слову, велѣлъ заковать его въ цѣпи, равно какъ и всѣхъ членовъ его семейства и главнѣйшихъ изъ вельможъ, и потомъ всѣхъ ихъ отправилъ въ Іерусалимъ, а оттуда въ Египетъ.

Часть воиновъ Леона, оставившихъ его послѣ взятія Сиса, вмѣстѣ съ своими начальниками успѣла убѣжать въ горы. Скрываясь тамъ нѣкоторое время, и не будучи тревожимы непріятелемъ, эти воины поселились наконецъ въ глубокой долинѣ, отовсюду обставленной высокими горами, и укрѣпили всѣ горные проходы; и такимъ образомъ эта горсть воиновъ Леона положила здѣсь основаніе исключительно-армянскому поселенію, жители котораго и по настоящее время отличаются отъ сосѣднихъ туркоманскихъ и курдскихъ племенъ своими патріархальными правами и воинскими качествами.

Когда эти военные поселенцы увидѣли себя достаточно защищенными отъ всякихъ серьезныхъ нападеній со стороны враговъ, они ревностно предались занятіямъ земледѣльческимъ. Почва земли, на которой они поселились, была чрезвычайно плодородна и производила въ изо-

билии все, необходимое для жизни. Огромныя плантаціи оливковыхъ деревьевъ, нѣкогда насаженныхъ и обрабатываемыхъ генуэзцами, сдѣлались для новыхъ поселенцевъ источникомъ выгодъ до того значительныхъ, что эта армянская колонія получила названіе *Зейтунъ*, что значитъ по турецки *оливковое дерево*.

Армяне изъ Сиса, Адана, Тарсу и Миссиса, узнавъ о процвѣтаніи колоніи Зейтунъ, присоединились къ своимъ соотечественникамъ, и увеличили собою число армянскихъ поселенцевъ въ Таврскихъ горахъ.

Въ то же время, когда организовывалось зейтунское поселеніе, еще одна колонія армянъ, вышедшихъ изъ нижнихъ частей Киликіи (*Чукуръ-Ова*), пришла и утвердилась на сѣверѣ таврскаго хребта, на разстояніи одного дня пути отъ Сиса.

Наконецъ гора *Аманусъ* (*mons Amanus* древнихъ) отдѣляющая древнюю Караманію отъ Сиріи, послужила такъ же убѣжищемъ для армянскихъ переселенцевъ изъ восточной части Киликіи. За первыми выходцами послѣдовали новыя эмиграціи изъ этой обширной страны, и въ такомъ значительномъ количествѣ, что вся горная цѣпь Амануса заселилась армянскими переселенцами, и приведена въ оборонительное положеніе, подобно тому какъ ущелья Тавра и Зейтуна.

Турки этимъ укрѣпленнымъ мѣстамъ армянъ на Аманусѣ дали названіе — *Глуръ-дагъ* (гора невѣрныхъ).

Сдѣлавъ краткій историческій обзоръ независимыхъ армянскихъ племенъ Таврскаго хребта и указавъ на главнѣйшіе пункты, вокругъ которыхъ они постепенно группировались, мнѣ остается теперь упомянуть: о границахъ и пространствахъ, занимаемыхъ этими племенами, о внутренней силѣ и объ организаціи ихъ поселеній. Я займусь первоначально Зейтуномъ, какъ главнѣйшимъ пунктомъ и по числу и по энергіи его защитниковъ, и наконецъ какъ мѣстомъ, болѣе прочихъ примѣчательнымъ по той градѣ каменистыхъ скалъ, которыя его прикрываютъ со всѣхъ сторонъ и служатъ ему защитой.

(до слѣдующаго №)

CHRYSOBULLE

(LETTRE PATENTE) DU PRINCE MICHEL STOURDZA, VOIVODE DE MOLDAVIE,

accordée à la Nation Arménienne en Moldavie, à la date du 8 Novembre 1841, pour l'organisation de ses écoles.

(Traduction du Moldave.)

De même que sans la parole, organe de la pensée, l'homme ne pourrait conserver la priorité que le Divin Créateur lui a assigné parmi les êtres, de la même manière sans les institutions tendantes à garantir et à perfectionner son état dans l'ordre moral et physique, l'homme ne pourrait jamais constituer un corps social dans toute l'étendue du mot. Mais comme dans l'ordre physique tous les membres d'un corps organisé, concourant à un même but ont un droit égal à participer aux bienfaits de l'organisme; de même toutes les parties qui composent la société réunie en corps politique, doivent participer aux bienfaits dont dépend son bien-être dans ce monde et sa félicité dans l'autre.

Vu la tendance salutaire de la loi organique qui, relativement à toutes les races que la Providence a confiées à notre sollicitude, établit le principe de l'uniformité pour leur éducation publique, afin qu'elles puissent marcher toutes dans une voie commune de civilisation chrétienne; prenant en considération le rapport de la Curatelle de l'Instruction publique du 22 octobre de l'année courante, dans lequel il appuie la demande qui lui a été présentée par l'Ephorie de la Communauté Arménienne, à ce que ses écoles nationales soient reçues sous le patronage de la dite Curatelle, et qu'une Chrysobulle de Notre part leur soit délivrée à cet effet; Avons décrété et décrétons ce qui suit:

§ 1.

Ces écoles seront rattachées à la branche de l'Instruction publique de la Moldavie et relèveront de la Curatelle; elles auront une organisation spéciale conforme d'une part aux dogmes religieux de cette Communauté, et d'autre part aux principes moraux et politiques qui régissent l'éducation publique et nationale dans cette Principauté.

§ 2.

Le Directeur des écoles de la Communauté arménienne, choisi par cette Ephorie et confirmé par la Curatelle de l'Instruction publique, sera subordonné à celle-ci à l'instar des autres Inspecteurs, et aura à se conformer aux dispositions respectives du règlement académique et aux instructions spéciales qui lui seront données.

§ 3.

A la fin de chaque année, la Curatelle exa-

minera l'état des revenus et des dépenses de ces écoles, et il sera avisé aux améliorations les plus utiles.

§ 4.

Les revenus de cette école seront combinés par l'Ephorie de manière à ce qu'ils puissent couvrir les dépenses de l'année; son fond sera séparé de celui de l'Académie et employé uniquement pour l'entretien de cet établissement; l'Ephorie de la Communauté aura soin de l'augmenter, afin que, proportionnellement à son accroissement, les améliorations puissent être étendues.

§ 5.

L'enseignement dans cette école sera divisé à l'instar des Ecoles publiques: a) en Enseignement élémentaire, et b) en Enseignement supérieur. L'organe pour l'enseignement des matières seront la langue arménienne et la langue moldave, qui seront enseignées simultanément à la jeunesse, dès l'entrée des élèves à l'école; d'autres langues y seront aussi enseignées.

§ 6.

Les livres qui serviront à l'enseignement des préceptes de la langue moldave et des sciences, seront ceux qui sont employés dans les écoles publiques et autorisés par les lois; quant à l'enseignement de la langue arménienne, du catéchisme et des sciences théologiques et dogmatiques, il en sera compilé des exemplaires spéciaux approuvés par le Patriarche du rit Oriental arménien.

§ 7.

Un employé de la Curatelle de l'Instruction publique ou du Comité académique, assistera aux examens publics de cette école qui auront lieu deux fois par an: à la fin du semestre d'hiver et de celui d'été; de temps à autre une inspection aura lieu afin de constater l'état physique et moral.

§ 8.

Les professeurs qui enseigneront les langues arménienne, moldave, et autres, ainsi que ceux qui enseigneront les sciences, devront être des hommes doués des qualités et du mérite requis pour le poste qu'ils voudront occuper; ils seront confirmés par la Curatelle de l'Instruction publique, conformément aux lois réglementaires.

Ayant de cette manière disposé l'organisation

et l'Instruction de ces écoles fondées pour l'éducation publique de la jeunesse arménienne dans ce pays, Nous ordonnons la stricte exécution de ce qui précède.

Fait sur la foi de S. Em. le Métropolitain de la Moldavie, Benjamin Costaky, notre père en Jésus-Christ; du Grand Logothète de l'Intérieur Constantin Stourdza, du Grand Logothète de la Justice Nicolas Cantacuzin, des Princes Nicolas et Georges Soutzo et du Réferendur de l'Instruction Publique Aga Georges Assaky.

Ecrit la présente Chrysobulle en Notre résidence de Yassy le 8 Novembre jour de la fête des S-ts Archanges Michel et Gabriel, l'an de grâce mil-huit-cent-quarante-un et de Notre règne le huitième.

Signé: Nous Michel Grégoire Stourdza Voivode.
(L. S.)

Contresigné: C. Stourdza G-d Logothète.

Directeur du Departm-t: A. Stourdza. Vornik.

Chef de section: Costin Spathar.

N° 163.

Section III.

8 Novembre 1841.

ANNEXE

au Règlement Organique de la Communauté Arménienne relativement à l'administration de ses intérêts communaux, confirmé par le Prince M. Stourdza, après enquête préalable faite à cette époque par M. le Caminar G. Seulesko délégué du Gouvernement Moldave et M. le Caminar J. Bouyoukly comme représentant de la Nation Arménienne en 1844.

§ 1.

Afin de pouvoir réaliser le but moral du Règlement de la Communauté arménienne, qui ne saurait être atteint que par le choix des hommes les plus capables de la nation, il importe, avant tout, de faire le mode de leur élection, et de déterminer les qualités requises pour participer à cette élection tant comme électeur que comme éligible, pour exercer les fonctions d'Ephores de la Communauté.

§ 2.

Le mode d'élection aura lieu par scrutin secret à la majorité des voix.

§ 3.

Les électeurs seront les personnes de la Communauté appartenant à la 1-ère et 2-e classe et ayant au moins 25 ans accomplis.

§ 4.

Les fonctionnaires seront élus parmi les personnes notables de la Communauté; ils seront de 1-ère classe, devront avoir l'âge de 30 ans, savoir parler et écrire la langue moldave, attendu qu'ils auront à correspondre avec les autorités locales.

§ 5.

Afin de pouvoir préparer, au sein de la Communauté, des hommes capables d'occuper dans l'avenir les fonctions d'Ephores, il sera de plus choisi dans la Communauté 10, et à défaut de ce nombre 5 candidats désignés sous le titre de Syndics, et ayant les qualités nécessaires pour pouvoir être Ephores, suivant les §§ 1 et 11.

§ 6.

Considérant que dans l'Ephorie Arménienne de la Capitale se concentre la représentation de toutes les Communautés Arméniennes de la Principauté, les communautés des districts auront le droit de déléguer à l'époque des élections leur députés, chacun pour concourir par leur vote à la nomination de l'Ephorie centrale, ayant d'ailleurs aussi la faculté de former des éphories locales d'après le mode de l'Ephorie Centrale.

§ 7.

L'installation des Ephores nouvellement élus, aura lieu le dernier jour de la durée des fonctions des Ephores précédents; — c'est pourquoi 25 jours avant ce terme, il sera formé, pour procéder aux opérations et à la formalité de l'élection, une commission extraordinaire, nommée Commission Electorale; cette Commission sera composée de 5 membres dont quatre seront désignés par l'Ephorie en activité parmi les notables de la Communauté, et le cinquième qui fera fonction de président, nommé par la Curatelle de l'Instruction publique; comme le fond placé sous gestion de l'Ephorie, aux termes du § 15 constitue principalement la dot de l'Ecole Arménienne, c'est pour cette raison que la Curatelle de l'Instruction publique, d'après la teneur de l'art. 3 de la Chrysobulle aura la prérogative d'assister par l'organe d'un commissaire délégué de sa part, à ces opérations électorales. Ce délégué y représentera ainsi le gouvernement lui-même et y veillera à la stricte observation des Statuts et au maintien du bon ordre.

§ 8.

Les membres de la Commission électorale, aussi bien que les Ephores en activité et les Syndics, auront droit d'être électeurs et éligibles.

§ 9.

Les Ephores en activité soumettront par un rapport à la Commission électorale un tableau en *oxciatif* de l'état matériel et moral, de l'actif et du passif de toutes les branches de leurs administrations; la Commission électorale en prenant connaissance de cet exposé conformément au § 10 pourra y faire ses observations et demander aux Ephores les éclaircissements nécessaires.

§ 10.

L'Ephore en activité présentera à la Commission deux listes: l'une contenant les noms des individus ayant les qualités acquises pour être élus; après examen de ces listes, la Commission en dressera son procès-verbal, et par des billets sans signature de son président, invitera tous les ayants-droits à se trouver à un jour fixé au bureau de l'Ephorie; de là on se rendra à l'église, et après avoir entendu le Te-Deum chanté à cette occasion solennelle, tous retourneront au bureau de l'Ephorie, où il sera procédé à l'élection des Ephores, chacun pour exercer ses attributions spéciales correspondantes aux 5 objets principaux déterminés par le § 4 du Règlement de la Communauté. Ces Ephores ayant chacun sa branche distincte d'administration, se consulteront collectivement sur les mesures relatives à chacune des parties de l'administration et formeront un bureau qui portera le titre d'Ephorie de la Communauté Arménienne.

§ 11.

En premier lieu sera choisi le Curateur de l'Eglise ou Représentant du Patriarche qui aura la présidence du bureau; il veillera sur l'observation des formes, de l'ordre de chancellerie; il apostillera les pièces, surveillera l'expédition des affaires courantes et tiendra le registre des états de service, du personnel de l'Ephorie. — Après lui sera élu l'Ephore chargé de la branche de l'Instruction qui, en sa qualité aussi de Directeur des écoles arméniennes, suivant l'art. 2 de la Chrysobulle, sera approuvé par la Curatelle de l'Instruction publique, lui sera subordonné, et devra se conformer aux prescriptions du Règlement Académique, ainsi qu'aux instructions spéciales qui lui seront données. Le troisième Ephore à élire sera celui chargé de la justice de paix; le quatrième, celui qui est préposé aux secours de charité, au soin des orphelins et à l'hospitalité envers les ecclésiastiques de passage; enfin le cinquième sera l'éphore préposé au soin de l'avoir Communal, chargé de veiller à l'accroissement de son revenu et à l'entretien des batisses en bon état.

§ 12.

L'élection des Ephores terminée, il sera procédé à celle des Syndics (art. 2), dont la compétence se bornera aux attributions de Candidat suppléant pour entretenir le complet de l'Ephorie, en cas d'absence d'un des Ephores pour cause légale, suivant l'art. 5, le président désignera celui des syndics qui devra suppléer l'Ephore absent; aucun syndic ne pourra toutefois présider l'Ephorie, dont la présidence ne peut être remplie que par l'un des Ephores, en observant dans

ce cas la hiérarchie déterminée par l'ordre des divisions administratives ci-dessus déterminé.

§ 13.

L'un des fonctionnaires de l'Ephorie, possédant un avoir en immeubles, sera nommé caissier et sera placé comme employé subalterne sous la juridiction de l'Ephorie. Au commencement de chaque année, il lui sera donné un budget pour l'exercice suivant. Ce caissier tiendra une comptabilité régulière de toutes les recettes et dépenses, et à la fin de chaque trimestre, il présentera à l'Ephorie un tableau du mouvement de la caisse, et à la fin de chaque année, il présentera à l'Ephorie un relevé des comptes rendus général dûment justifiés par des registres ficelés et numérotés par l'Ephorie; ces comptes seront examinés par l'Ephorie au complet de cinq membres. Dans le cas où le caissier serait un des éphores, il sera suppléé dans cette séance par un syndic désigné par l'Ephorie. Après l'apurement des comptes ils seront présentés à la Curatelle de l'Instruction publique, accompagnés d'un rapport de l'Ephorie (art. 3 de la Chrysobulle). Si à l'ouverture de l'apurement des comptes annuel il survenait une dissidence d'opinion entre les Ephores, la majorité dressera un procès-verbal en approbation ou désapprobation; quant à la minorité, elle exprimera son opinion séparément; pour éclaircir les points en discussion, de même que pour soutenir au besoin les droits que pourrait avoir le caissier, la Curatelle de l'Instruction publique nommera un commissaire de sa part qui, après révision des comptes, ainsi que des opinions relatives aux points différentiels, mettra fin à la discussion.

§ 14.

Trois jours avant l'installation des nouveaux Ephores, la commission électorale recevra de la Communauté soit témoignage de satisfaction au sujet de la gestion des Ephores en activité, soit des plaintes quelconques à leur charge; toutefois, conformément aux lois qui protègent l'honneur de tout citoyen, ces plaintes devront être accompagnées d'une déclaration de soumission à la peine du talion, dans le cas où l'accusation ne serait pas prouvée.

§ 15.

Le dernier jour l'installation des nouveaux fonctionnaires sera faite par la commission électorale avec le cérémonial qui sera réglé par un programme spécial. Ces éphores exerceront leurs fonctions régulièrement et sans rétribution (les fonctionnaires attachés à l'enseignement exceptés) pendant l'intervalle de trois années consécutives, et non d'une année, d'après le § 8. Cette prolongation de la durée de leur service étant néces-

saire, tant pour les former à la pratique de leurs devoirs, que dans l'intérêt de l'application des divers projets d'améliorations matérielles, ils ne pourront ni se démettre de leurs fonctions, ni en être éloignés, à moins qu'ils ne s'écartent de leurs devoirs, et que leur action ne devienne soit nuisible au gouvernement ou à la société, soit pernicieuse pour le règlement communal lui-même; en pareil cas la controverse sera préalablement soumise à l'enquête d'une commission extraordinaire formée d'après le mode indiqué à l'art. 7, et s'il est convaincu de culpabilité, il en sera référé au gouvernement, et ce n'est qu'en vertu d'une décision de celui-ci qu'il pourra être destitué; après quoi il sera soumis à la responsabilité et ne sera plus jamais élu dans l'avenir.

§ 16.

Conformément au principe des lois ayant pour objet de récompenser les bons fonctionnaires, en vue d'éveiller entre eux l'émulation et les encourager à se rendre utiles, les Ephores à leur installation seront par référé de la Commission électorale, signalés à l'autorité supérieure, afin qu'ils seront reconnus comme fonctionnaires publics; à l'expiration de leur service triennal, s'ils se trouvent avoir rempli leur tâche d'une manière satisfaisante, ils seront de nouveau signalés au gouvernement afin qu'ils puissent obtenir la récompense qu'il sera jugée analogue à leur poste, à leurs services rendus, et à leur mérite.

§ 17.

Cette Ephorie, aux termes du § 29 du Règlement de la Communauté, a organisé à son usage une chancellerie régulière à laquelle seront attachés un secrétaire et deux écrivains rétribués.

§ 18.

Dans leur première séance, les éphores dres-

seront un procès-verbal d'ouverture et chacun sera chargé d'étudier minutieusement la branche qui le concerne de se faire remettre par son prédécesseur tout ce qui faisait partie de sa gestion et par un rapport accompagné de l'état des objets, ainsi que des améliorations jugées nécessaires, les soumettra à l'Ephorie qui délibérera collectivement et à tour de rôle sur chaque branche de l'administration.

§ 19.

La présence de $\frac{2}{3}$ des membres de l'Ephorie, conformément au § 7, formera le complet des séances suffisant pour les affaires courantes. La majorité de trois sur cinq membres présents, donne droit de sentence, et les conclusions portées dans cette condition au procès-verbal seront exécutoires.

§ 20.

Cette Ephorie, comme instance administrative et garantissant les intérêts d'une communauté, partie intégrante de l'Etat, sera autorisée et par suite relèvera du gouvernement; en vertu de ses statuts, sa juridiction s'étendra en tout et partie, en ce qui concerne le maintien du bon ordre dans la communauté et l'observation de ces institutions. Conformément au § 6, elle pourra proposer des projets relatifs à l'amélioration des diverses branches de son administration.

Signés: Commissaires délégués par l'office de la Curatelle de l'Instruction Publique:

G. Scoulesku.

J. Bouyoukly Caminar.

Iassy.

1844.

В Н У Т Р Е Н Н И Я И З В Ъ С Т И Я

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных основанія переселенія государственныхъ крестьянъ на владѣльческія земли Таврической губерніи.

§ 1. Дѣйствіе настоящихъ правилъ, какъ мѣры временной, обуславливается: а.) Срокомъ заключаемыхъ между землевладѣльцами и переселенцами договоровъ. б.) Предоставляемыми переселенцами отъ Правительства льготами, и в.) Могущими послѣдовать, по разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, измѣненіями въ устройствѣ быта сельскаго податнаго населенія вообще.

§ 2. По предьявленіи землевладѣльцами Таврической губерніи условій, на которыхъ они желаютъ водворить на своихъ земляхъ государственныхъ крестьянъ, Министерству Государственныхъ Имуществъ предоставляется переселять на эти земли, по добровольному желанію, крестьянъ малоземельныхъ или ближайшихъ губерній.

§ 3. Переселяемымъ на владѣльческія земли Таврической губерніи крестьянамъ даруются всѣ льготы, предоставляемыя государственнымъ крес-

тынамъ при переселеніи изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи. Льготами эти переселенцы продолжаютъ пользоваться и по переходѣ на казенныя земли той же губерніи, въ случаѣ прекращенія заключенныхъ съ владельцами обязательствъ ранѣ истеченія 8-ми льготныхъ лѣтъ.

Примѣчаніе 1. Исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ льгота по рекрутской повинности, отъ которой переселенцы во всякомъ случаѣ освобождаются на три набора.

Примѣчаніе 2. Оброчную поземельную подать переселенцы платятъ по возвращеніи на казенныя земли, на общемъ основаніи, по расчету остающихся льготныхъ лѣтъ.

§ 4. Мѣстныя повинности лежатъ на ответственности землевладельцевъ и отираются переселенцами на основаніи заключенныхъ съ ними условій.

§ 5. Переселенцы получаютъ отъ казны пособіе на путевое слѣдованіе по общимъ правиламъ переселенія государственныхъ крестьянъ; денежное же вспоможеніе на водвореніе выдается имъ лишь по обратномъ переселеніи съ владѣльческихъ на казенныя земли.

§ 6. За тѣмъ всѣ расходы, по водворенію крестьянъ, лежатъ на владѣльцахъ тѣхъ земель, на кои они переселяются, и должны быть положительно опредѣлены въ имѣющихъ быть предварительно составленными условіяхъ.

§ 7. Переселенцы, отчисляясь на время пребыванія на владѣльческихъ земляхъ отъ мѣсть прежняго жительства, записываются для одного лишь счета по таврической губерніи, и составляютъ, въ случаѣ возможности, на мѣстахъ переселенія особаго общества, въ которыхъ учреждаются общія сельскія управленія, на счетъ частнаго мірскаго съ крестьянъ сбора.

§ 8. Въ хозяйственномъ отношеніи переселенцы управляются вышеозначенными сельскими управленіями, а въ административномъ и судебномъ, подчиняются общимъ губернскимъ учрежденіямъ (*).

§ 9. Продовольственные запасы составляются обществами переселенцевъ, на основаніи установленныхъ для государственныхъ крестьянъ правилъ.

Примѣчаніе 1. Помѣщенія переселенцевъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе первой, по прибытіи на мѣсто

(*) Въ случаѣ невозможности составить изъ переселенцевъ отдѣльнаго общества, они причисляются, по распоряженію мѣстнаго начальства, къ ближайшему обществу государственныхъ крестьянъ, подчиняясь въ этомъ послѣднемъ случаѣ заведенію государственныхъ имуществъ.

нового подворенія, зими и продовольствіе ихъ до перваго урожая, лежатъ на обязанности землевладельцевъ, долженствующихъ положительно заявить объ этомъ въ имѣющихъ быть предложенными условіяхъ.

Примѣчаніе 2. Сверхъ того министерству государственныхъ имуществъ предоставляется оказывать переселенцамъ пособіе изъ хранящихся въ таврической губерніи хлѣбныхъ запасовъ и преимущественно изъ оставшихся послѣ выселившихся татарскихъ обществъ.

§ 10. Виды на отлучки выдаются переселенцамъ сельскими управленіями, съ согласія землевладельца, ограниченнаго по этому предмету особыми, въ дороворахъ постановленными условіями.

§ 11. Заключаемые между владѣльцами земель и переселенцами договоры пишутся на простой бумагѣ, заключаются на срокъ отъ 2-хъ до 8-ми лѣтъ и утверждаются земскими судами, на которые возлагается и надзоръ за точнымъ ихъ съ обѣихъ сторонъ соблюденіемъ.

Примѣчаніе. Гражданскія отношенія договаривающихся опредѣляются общими законами, примѣняясь къ статьямъ 796 и 797 IX Т. Св. Зак. о состояніяхъ.

§ 12. Сущность и подробности заключаемыхъ между владѣльцами и переселенцами условій зависятъ отъ взаимныхъ соглашеній. Относительно-же формы и общія основанія слѣдуетъ руководствоваться, по мѣрѣ возможности примѣненія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, 20 статьею положенія о вольныхъ людяхъ (23 Мая 1847 года) и 1-мъ пунктомъ приложения къ 24 статьѣ XII тома о благ. въ каз. селеніяхъ.

§ 13. Дѣйствіе контракта прекращается съ истеченіемъ сего срока, за шесть мѣсяцевъ до коего договаривающіяся стороны обязаны взаимно заявить о желаніи прекратить или возобновить договоръ, наблюдая при томъ, что въ послѣднемъ случаѣ, срокъ обязательства не долженъ превышать 8 лѣтъ со дня переселенія.

Примѣчаніе. Измѣненіе въ ограниченіи обязательства 8-ми лѣтнимъ періодомъ будетъ зависеть отъ дальнѣйшихъ соображеній правительства.

§ 14. Примѣненіе настоящихъ правилъ возлагается на главное мѣстное начальство, которому предоставляется опредѣлить и главнѣйшія основанія условій, имѣющихъ быть заключенными между владѣльцами и переселенцами.

§ 15. Измѣненіе настоящихъ правилъ, по представленіямъ мѣстнаго начальства, предоставляется министерству государственныхъ имуществъ, на которое возлагаются и всѣ распоряженія, какъ по предварительному соглашенію между землевладельцами и государственными крестьянами, такъ по вызову послѣднихъ и окончательному ихъ переселенію.

—Въ кавказскомъ и закавказскомъ краѣ предоставлено намѣстнику кавказскому давать разрѣшенія мѣстнымъ духовнымъ начальствамъ терпимыхъ въ Россіи христіанскихъ иностранныхъ исповѣданій обращать въ ихъ вѣру магометанъ и азычниковъ, по свидѣтельствамъ общества, что обращаемя ими въ христіанство лица не принадлежали и не принадлежатъ къ православію. (Внутри Россіи на это обращеніе надобно каждый разъ испрашивать особаго Высочайшаго разрѣшенія). О каждомъ такомъ случаѣ принятія св.

крещенія кѣмъ-либо изъ не-христіанъ, предписывается департаменту общихъ дѣлъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго, сообщать для свѣдѣнія департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій министерства внутреннихъ дѣлъ.

—Коммиссія для преобразованія откупной системы окончила свои занятія и докладъ ее поступилъ въ государственной совѣтъ.

—Адмиралу Лазареву, въ Николаевѣ, сооружается памятникъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Въ прошломъ обзорѣніи, говоря о положеніи дѣлъ въ Неаполѣ, мы усомнились въ томъ, чтобы всѣ уступки, на которыя неаполитанское правительство такъ готовно (хотя, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно) согласилось, могли бы улучшить его положеніе и внушить довѣріе народу: для всѣхъ было ясно, что конституція вырвана у короля Франциска II насильно; что онъ далъ ее затѣмъ, чтобы предотвратить бурю, что *Гарибальди* былъ главнымъ и единственнымъ виновникомъ перемѣны, совершившейся въ правительственной системѣ Неаполя. Всѣмъ въ Неаполѣ былъ еще памятенъ 1848 годъ, когда король Фердинандъ II (отецъ нынѣшняго) далъ конституцію своей странѣ, пріобрѣлъ сочувствіе всѣхъ неаполитанскихъ областей и, при ихъ содѣйствіи, успѣлъ усмирить возставшихъ и въ то время сицилійцевъ. Но потомъ, когда буря пронесла, онъ уничтожилъ все, отнялъ все, что даровалъ въ минуту опасности. Лучшіе люди страны, первыя лица въ государствѣ, министры, каковы *Поэріо*, *Сеттембрини* и другіе должны были понатиться 10-ти-лѣтнимъ заключеніемъ въ государственной тюрьмѣ за любовь къ родинѣ и преданность ея либеральнымъ учрежденіямъ. И притомъ событіе это повторилось въ Неаполѣ не въ первый разъ въ 1848 году: тоже самое случилось и въ 1821 году, при королѣ Фердинандѣ I, послѣ лайбахскаго конгресса.

Такіе примѣры въ прошедшемъ не могли конечно расположить итальянцевъ къ довѣрію; и дѣйствительно въ то время (25 іюня) когда неаполитанскій король, при громѣ пушекъ, превозгла-

силъ конституцію и искалъ союза съ Пьемонтомъ, общественное мнѣніе всей Італіи не переставало выражать того убѣжденія, что съ возвращеніемъ Сициліи подъ власть Франциска II, съ устраненіемъ опасностей, угрожавшихъ его престолу, съ замиреніемъ Сициліи и Неаполя, снова поворотъ къ старому долженъ совершиться въ королевствѣ. А между тѣмъ неаполитанскій король шелъ на странныя уступки. Для заключенія союза съ Пьемонтомъ, онъ соглашался на такія условія, на которыя, казалось, не было возможности согласиться. Вотъ сущность этихъ условій, какъ ихъ въ то время передавали газеты: 1) сардинское правительство хочетъ выждать время, для того, чтобы имѣть возможность удостовѣриться, на сколько конституція, данная Неаполю, удовлетворяетъ желанію жителей, а для этого нужно, чтобы жители ясно выразили свое мнѣніе; 2) король неаполитанскій не будетъ продолжать войны съ Сициліей и предоставитъ этому острову право рѣшить свое дѣло, какъ ему удобнѣе; 3) будущая политика неаполитанскаго короля должна быть совершенно такова же, какъ и политика Пьемонта, а общія усилія обонхъ правительствъ должны имѣть целью освобожденіе Італіи отъ всякаго чужеземнаго вліянія; и 4) король Францискъ вмѣстѣ съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ сдѣлаютъ настоятельныя предложенія нацѣ о дарованіи поданнымъ его либеральныхъ учрежденій и о признаніи законнымъ присоединеніе Романьи; наконецъ чужеземныя войска и офицеровъ, составляющихъ важнѣйшій элементъ неаполитанской ар-

мин, требовалось распустить. Неаполитанское правительство должно бы, казалось, прийти въ ужасъ отъ этихъ условій, которыя туринскій кабинетъ, желая освободиться отъ настояннй неаполитанскаго правительства, и предложилъ въ той только увѣренности, что они не могутъ быть приняты Францискомъ II. Но утопающій хватается за все, ища спасенія: неаполитанскій король соглашался на эти жесткія условія. Въ Пьемонтѣ общественное мнѣніе смотрѣло на союзъ съ Неаполемъ, какъ на вещь невозможную и противную здравому смыслу. При первомъ извѣстнн о желанн Неаполя сблизиться съ пьемонтскимъ правительствомъ, многіе депутаты въ сардинской палатѣ сильно возстали даже противъ возможности такого сблизенія. Особенною рѣзкостію при этомъ случаѣ отличались рѣчи гг. Поэріо и Манчини. Другой извѣстный депутатъ, г. Гверацини, въ засѣданн 27 іюня, сказалъ: «Изъ Неаполя намъ протягиваютъ руку, обогрязанною кровью жителей Палермо — оттолкните ее! (*Рукоплетсканія*). Если вы хотите освободить Италію, — не медлите. Исполните желанн сцилійцевъ, чтобы имѣть возможность, послѣ этого принять подъ покровъ свободы другихъ, которые простираютъ свои руки къ Виктору-Эммануилу, какъ ко второму искипителю.» (*Браво*). Слова эти служили самымъ яркимъ выраженіемъ общественнаго мнѣнія во всемъ Пьемонтѣ по вопросу о союзѣ съ Неаполемъ, и графъ Кавуръ долженъ былъ волей-неволей на всѣ настоянн неаполитанскихъ пословъ давать однн уклончивые и неудовлетворительные отвѣты.

И такъ всѣ уступки, вынужденныя обстоятельствами, не могли помочь дѣлу неаполитанскихъ Бурбоновъ. Не внушали они довѣрія народу, не располагали въ пользу ихъ общественнаго мнѣнія Италію, а главное — ни мало не остановили Гарибальди въ его дѣйствіяхъ; онъ продолжаетъ начатое дѣло, продолжаетъ его съ стойкостію и энергіей, ему одному свойственными, не смотря на всѣ препятствія, которыя полагаютъ на пути его и министерство графа Кавура и вся европейская дипломатія. Личность Гарибальди, прекрасная и необыкновенная личность, по любви къ ближнему, по твердости воли, по вѣрѣ въ истину и святость своего дѣла, которому онъ отдалъ себя всего, отдалъ всю свою жизнь, семью, дѣтей (сынъ Гарибальди сражает-

ся въ рядахъ его волонтеровъ). Этотъ человекъ доказалъ въ послѣднее время, что онъ не только безстрашный воинъ, не только храбрый вождь партизановъ, но что наступаетъ минута, когда его слѣдуетъ признать въ то же время и за гениальнаго человека, способнаго задумать и привести въ исполненіе великое предпріятіе, за человека, который приобрелъ право на имя освободителя Италіи.

Послѣ высадки въ Марсалѣ, послѣ славнаго дѣла при Калата-Фими и блистательной осады Палермо, гдѣ человекъ, голова котораго была нѣсколько разъ оцѣнена, заключалъ съ неаполитанскимъ королемъ договоръ, какъ равный съ равнымъ, Гарибальди не терялъ времени, не сидѣлъ сложа руки. Мы видѣли въ прошломъ обзорѣнн, что знаменитый генералъ, занятый устройствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Сициліи, готовился къ осадѣ Мессины, гдѣ сосредоточились почти всѣ неаполитанскія войска, находившіяся на о-вѣ Сициліи, и намѣренъ былъ потомъ перенести военныя дѣйствія на материкъ неаполитанскаго королевства; и мы замѣтили, что мало кто сомнѣвается въ успѣхахъ оружія Гарибальди. — Но до продолженія похода, послѣ занятія Палермо, Гарибальди встрѣтилъ препятствіе, въ выполненн своихъ плановъ со стороны партн сцилійцевъ, находившихся подъ вліяніемъ политики туринскаго министерства. На требованн нѣкоторыхъ общинъ Сициліи объявить немедленно присоединеніе къ Пьемонту (въ чемъ заключалось и виды политики графа Кавура) онъ долженъ былъ отвѣчать отказомъ. Въ рѣчи своей по этому поводу, онъ сказалъ: «Я пришелъ сражаться не за Сицилію, а за Италію. Когда соединеніе совершится, я обязанъ буду слушать приказанн другихъ и оставить дѣло неоконченнымъ.» Гарибальди опасался, чтобы туринскій кабинетъ не помѣшалъ его планамъ, послѣ того какъ, не окончивъ еще дѣла съ Бурбонами, онъ созываетъ національное собранн и постановитъ присоединеніе къ Пьемонту. Графъ Кавуръ, желая воспользоваться поскорѣе присоединеніемъ Сициліи къ Пьемонту и опасаясь въ то же время раздражить европейскую дипломатію, дѣйствовалъ постоянно уклончиво и не оказывалъ Гарибальди той поддержки, которую онъ могъ оказать диктатору и которой отъ него требовало общественное мнѣніе страны. Но министръ короля Виктора-Эммануила, находясь подъ вліяніемъ дипломатн, и не могъ дѣйствовать рѣшительно: Пьемонту грозили въ такомъ случаѣ либо разрывъ съ Франціей, либо

война съ Австріей; а ни къ тому ни къ другому, по мнѣнію партн графа Кавура, Сардинія еще не была готова.

Велѣдствіе различныхъ государственныхъ соображеннй и дипломатическихъ требованнй, Гарибальди уступилъ однако пьемонтской политикѣ графа Кавура, составилъ министерство изъ его друзей, съ *Лафарино* во главѣ (котораго Кавуръ прислалъ въ Сицилію съ порученіемъ къ Гарибальди и, вѣроятно, для ближайшаго наблюденія за его дѣйствіями) и согласился на 18 іюня созвать избирателей, для постановленія акта о присоединенн, хотя онъ соглашался на это весьма не охотно. Но велѣдъ за этимъ послѣдовалъ арестъ и изгнанн *Лафарины* изъ Сициліи, по особому приказанн диктатора. Такой рѣшительный поступокъ Гарибальди сдѣлалъ сильное впечатлѣніе въ Туринѣ, хотя и не повелъ его къ открытому разрыву съ графомъ Кавуромъ, для политики котораго онъ и безъ того сдѣлалъ уже такъ много уступокъ. Его обвиняли въ приверженности къ друзьямъ своимъ — республиканцамъ, старались охранять его отъ вліянія этихъ друзей, съ помощію которыхъ, между прочимъ, Гарибальди велъ свое великое дѣло, которые дѣлили съ нимъ всѣ опасности его боевой жизни. Отъ него требовали немедленнаго, и по его предначертаніямъ, преждевременнаго присоединенія Сициліи, — и онъ прямо и рѣшительно отстранилъ отъ себя всѣ эти мелочныя требованія приверженцевъ и представителей чисто-пьемонтской политики. Въ строгомъ смыслѣ, нельзя однако обвинять и ту партію, во главѣ которой стоитъ графъ Кавуръ. Она хочетъ, чтобы Пьемонтъ усилился постепеннымъ присоединеніемъ къ нему тѣхъ областей Италіи, которыя изъявлять на то желанія; она хочетъ видѣть Италію единой подъ скипетромъ Виктора-Эммануила такъ же, какъ хочетъ этого и та партія, къ которой принадлежитъ Гарибальди; но графъ Кавуръ выжидаетъ и ищетъ, чтобы каждое увеличенн сардинскихъ владѣннй не навлекало на Пьемонтъ негодованн Европы. Тогда какъ другая партія, партія *дѣйствія*, какъ ее называютъ, находитъ, что Италія будетъ сильна только въ то время, когда династн будутъ изгнаны, и она вся вооружившись, станетъ противъ тѣхъ правительствъ, которыя вздумаютъ помѣшать ей устроиться свободно и по своему желанн. Это мнѣніе разделяетъ и Гарибальди, который убѣжденъ, что затянута дѣло — значитъ его проиграть, а безъ Гарибальди трудно сдѣлать что-либо въ

Италіи, ибо никто другой не пользуется тамъ такимъ безграничнымъ довѣріемъ и любовью народа. Чтобы уладить эти несогласія между сцилійскимъ диктаторомъ и туринскимъ кабинетомъ, Викторъ-Эммануилъ отправилъ къ Гарибальди г. *Депретиса*, который не принадлежитъ ни къ какой партн и пользуется любовью и уваженіемъ диктатора. Депретисъ привезъ къ Гарибальди собственноручное письмо короля Виктора-Эммануила. Въ этомъ письмѣ сардинскій король говоритъ, что если неаполитанскія войска оставятъ Сицилію и сцилійцамъ будетъ предоставлена полная свобода избрать себѣ правительство, какое они захотятъ, то ему казалось бы, что въ такомъ случаѣ благоразумно будетъ не нападать на неаполитанскія владѣнн. На это письмо Гарибальди, съ адъютантомъ короля Виктора-Эммануила, графомъ Литта Модиньяни, прислалъ отвѣтъ, въ которомъ, въ весьма почтительныхъ выраженіяхъ, говоритъ, что настоящее положенн дѣлъ въ Италіи лишаетъ его возможности повиноваться, но когда Италія будетъ освобождена, онъ клянется всю жизнь слушаться приказанн Виктора-Эммануила. Но всѣ полагали, что письмо сардинскаго короля была одна только формальность, которою онъ хотѣлъ удовлетворить требованн дипломатн.

Между тѣмъ Гарибальди, тотчасъ по прибытн г. Депретиса въ Палермо, назначилъ его продиктаторомъ, и уѣзжая къ Мессинѣ, передалъ ему всю власть.

Войска Гарибальди день ото дня возрастали въ числѣ. Приливъ волонтеровъ изъ всѣхъ частей Италіи, послѣ взятія Палермо и занятія многихъ пунктовъ на сцилійскомъ берегу, постоянно увеличивался. Докторъ Бертани, другъ Гарибальди, пользующійся его полнымъ довѣріемъ непрерывно отправлялъ къ нему новыя отряды волонтеровъ, которые записывались у него въ Генуѣ, а потомъ въ Спеціи. Докторъ Бертани — тоже одна изъ замѣчательныхъ личностей въ настоящемъ итальянскомъ движенн. Онъ агентъ Гарибальди по всѣмъ внѣшнимъ дѣламъ, и человекъ съ упорной волей и желѣзнымъ характеромъ, неутомимо преслѣдующій осуществленн идеи единства Италіи всѣми средствами. Кромѣ итальянцевъ, въ рядахъ волонтеровъ Гарибальди сражается много солдатъ и офицеровъ и другихъ націй. Былъ слухъ, что изъ Греціи явилось 1000 человекъ грековъ на помощь къ сцилійцамъ. Въ то же время, Гарибальди, чрезъ посредство Бертани, хлопоталъ о займѣ, и итальянскій банкирскій домъ

Беллиниго давалъ 45 милл. для Сициліи. Между тѣмъ, неаполитанскія войска въ Сициліи ежечасно уменьшались, оттого, что солдаты, предводимыя офицерами, переходили толпами на сторону Гарибальди.

Никто не зналъ сначала намѣреній диктатора: пойдетъ-ли онъ съ своимъ 40 т. корпусомъ на Мессину, или, отвлекши вниманіе гарнизона небольшимъ отрядомъ, перенесетъ войну въ Калабрию. Но мы уже замѣтили, что Гарибальди, устроивъ внутреннія дѣла Сициліи, рѣшился сдѣлать нападеніе на Мессину. Одинъ изъ лучшихъ сподвижниковъ его, генералъ Козенца привезъ въ Сицилію 4000 волонтеровъ, 50 пушекъ, и вслѣдъ за тѣмъ стало извѣстно, что отрядъ полковника Медичи, послѣ упорнаго, блистательнаго дѣла, занялъ городъ и крѣпость Мелацио, лежащую въ 30 верстахъ отъ Мессины. Въ этомъ сраженіи участвовалъ и самъ Гарибальди; онъ явился у Мелацио съ подкрѣпленіями отряда Медичи, который понесъ значительныя потери въ этомъ кровавомъ дѣлѣ. Крѣпость Мелацио лежитъ на пути къ Мессинѣ и составляетъ какъ бы передовое укрѣпленіе мессинской крѣпости. Неаполитанскій генералъ Боско, защищавшій Мелацио, по условію, выговорилъ себя у Гарибальди свободный выпускъ. Послѣ этого неаполитанское правительство приказало генералу Клари очистить Мессину и запереться въ цитадели, гдѣ онъ долженъ держаться, сколько возможно. По договору съ Гарибальди онъ очистилъ городъ — и Гарибальди занялъ Мессину. Клари плохо разчитывалъ на вѣрность своихъ войскъ: итальянскіе солдаты вмѣстѣ съ начальниками, въ массахъ, переходили къ Гарибальди, а наемники были совершенно деморализованы; а потому Клари часть войскъ переправилъ на материкъ, оставивъ въ Мессинѣ столько именно, сколько было нужно для защиты цитадели; такъ, что цитадель, съ небольшимъ количествомъ войска, принадлежала одной враждебной власти, а городъ другой. По условію, Клари не имѣетъ права бомбардировать города, если Гарибальди не предприметъ осадныхъ работъ. При такомъ условіи, Гарибальди, намѣревавшемуся произвести высадку на неаполитанскій берегъ, незачѣмъ было и осадить Мессину: мессинскій проливъ оставался въ его рукахъ, и онъ разобщилъ войска непріятеля, находившіеся на островѣ, съ войсками континента.

Послѣ занятія Мессины, всѣ ждали только положительныхъ извѣстій о высадкѣ Гарибальди

на материкъ, предвѣщая заранѣе послѣдній часть власти Франциска II: такъ всѣ были увѣрены въ успѣхъ Гарибальди. «Трудно себѣ представить — сказано въ одной русской газетѣ — съ какимъ восторгомъ и благоговѣніемъ смотрятъ итальянцы на могучую, чудную личность своего освободителя, и какой страхъ внушаетъ онъ всѣмъ врагамъ освобожденія. Никто не знаетъ вѣрно плановъ Гарибальди, но и друзья и враги его полагаютъ, что всякое рѣшительное дѣйствіе одинаково легко для него. Его ждутъ, съ часу на часъ и въ Неаполѣ, и въ Римѣ, и въ Венеціи и въ Фіумѣ, и мы думаемъ, что всеобщая увѣренность въ его необычайномъ могуществѣ и множество сказочныхъ слуховъ, распускаемыхъ о его будущихъ дѣйствіяхъ, сильно помогутъ ему организовать нападеніе на Неаполь прочнымъ и рѣшительнымъ образомъ. Замѣтимъ здѣсь, что Гарибальди вовсе непохожъ на того удалца, какимъ имѣютъ обыкновеніе «выставлять его всѣ газетныя извѣстія и восторженные біографы. На всѣхъ дѣйствіяхъ его лежитъ печать строгой обдуманности, умѣнья пользоваться обстоятельствами и той горячей любви къ Италіи, которая никогда не допуститъ его увлечься отвагой и рискнуть на дѣло невѣрное, преждевременное, на такое дѣло, которое ему не по силамъ. Стоитъ только прослѣдить всю его сицилійскую кампанію, съ самой высадки въ Марсалѣ, и мы убѣдимся, что это не просто дивизионный генералъ или партизанъ, что это даже не простой революціонеръ, съ увлеченіемъ кидующійся на борьбу съ тѣмъ принципомъ, который ему ненавистенъ; но сильный человекъ, холодно и строго сосчитавшій силы врага, человекъ, принявшій во вниманіе всѣ мелчайшія обстоятельства, могущія помочь или воспрепятствовать совершенію дѣла. У этой необыкновенной личности вдохновеніе всегда основано на расчетѣ, и такъ какъ храбрость въ ней есть необходимая принадлежность ума, то всякое проявленіе ея сопровождается успѣхомъ; вотъ почему она кажется чудесной и приводитъ въ трепетъ людей, соединяющихъ съ понятіемъ о храбрости понятіе о какомъ то безтолковомъ бросаніи, очертя голову, на всякую невозможность.... Судя по всѣмъ извѣстіямъ, дѣятельность Гарибальди изумительна, — онъ видимъ вездѣ, знаетъ и понимаетъ всякую мелочь, нужную для успѣшнаго хода предпріятія, и въ этихъ распоряженіяхъ сохраняетъ свою всегдашнюю простоту, скромность и пріятливость. По заключеніи условія съ генераломъ Клари, дикта-

торъ, неусыпно наблюдая за цитаделью изъ двухъ, принадлежащихъ ему фортовъ, занялся снаряженіемъ судовъ, для перевозки своего войска и укрѣпленіями мессинскаго пролива. Нельзя себѣ представить, говорятъ корреспонденты, той живой, кипучей, веселой дѣятельности, которая видна по ту сторону мессинскаго пролива, тогда какъ по эту, все безжизненно, мрачно — войска исполняютъ свои обязанности неохотно, народъ съ нетерпѣніемъ ждетъ своего героя. Всѣ увѣрены, что рѣшительная минута близка, всѣ чувствуютъ, что настаетъ конецъ владычеству Бурбоновъ, и смотрятъ на заботы о защитѣ континента противъ Гарибальди, какъ на какую-то формальность, какъ будто это дѣло одного приличія.» Положеніе неаполитанскаго правительства было тѣмъ болѣе безнадежно, что оно не могло положиться ни на флотъ свой, ни на сухопутныя войска. Пока Гарибальди былъ въ Сициліи, успѣхъ его высадки на континентъ много зависѣлъ отъ того положенія, какое приметъ королевскій флотъ. Но флотъ рѣшился не препятствовать высадкѣ: суда флотилии Гарибальди, состоявшей изъ нѣсколькихъ парусовъ и 300 мелкихъ судовъ, ходили безпрепятственно мимо королевскихъ кораблей, какъ и куда хотѣли.

Диктаторъ, перекинувъ на неаполитанскій берегъ, почти одновременно и въ различныхъ мѣстахъ, нѣсколько легучихъ отрядовъ и возбудивъ возстаніе въ Калабрии, переправился самъ во главѣ 8000 корпуса войскъ, и явился у Реджіо. Скоро число войскъ его на континентѣ возрасло до 30 т. Неаполитанское правительство могло еще питать надежду на сухопутную армію; но и эта надежда оказалась неосновательною. Реджіо взято было приступомъ. Возстаніе распространилось во всемъ неаполитанскомъ королевствѣ. Повсюду въ возставшихъ городахъ образовалось временное правительство, и Гарибальди превозглашенъ диктаторомъ; возстаніе вспыхнуло въ провинціи Базилікатъ, главнымъ средоточіемъ путей сообщенія въ королевствѣ; двѣ королевскія дивизіи, около 10,000 человекъ, перешли на сторону диктатора; провинція Капитаната съ г. Фоджіа, Причинато Читеріаре, съ г. Салерно и Терра ди Лавара, гдѣ главный городъ Капуа, были въ полномъ возстаніи. Изъ Монтеалеоне Гарибальди пошелъ въ Салерно. — Такимъ образомъ, завоеваніе неаполитанскаго королевства совершалось съ изумительною скоростію. Всѣ города и селенія встрѣчали Гарибальди съ восторгомъ, а войска королевскія или бѣжали или

переходили на его сторону; флотъ почти весь передался диктатору. Въ заключеніе всѣ генералы, кромѣ одного Боско, обратились къ Франциску II съ просьбой, оставить столицу для собственной безопасности. Король долго не соглашался, думая защищать столицу; но, вѣроятно, мало полагаясь на преданность войскъ, оставшихся повидимому ему вѣрными, рѣшился наконецъ выѣхать въ Гаэту, а оттуда, какъ извѣщаютъ, 12 ч. онъ отплылъ въ Испанію, на испанскомъ фрегатѣ.

7-го сентября неаполитанскій король сѣлъ на фрегатъ, чтобы слѣдовать въ Гаэту, а 9-го (28 августа ст. ст.) генералъ Гарибальди уже въѣзжалъ въ Неаполь, съ поѣздомъ желѣзной дороги, одинъ, безъ арміи, не встрѣтивъ и тѣни сопротивленія; 200 женщинъ, вооруженныхъ кинжалами, предшествовали ему въ торжественномъ поѣздѣ по улицамъ города. Диктаторъ сидѣлъ въ открытой коляскѣ, сопровождаемый безчисленною толпою. Три дня сряду городъ праздновалъ это событіе, и три ночи горѣла иллюминація. Овладевъ Неаполемъ, маршрутъ Гарибальди былъ естественно на Римъ, какъ онъ это превозгласилъ въ самомъ началѣ своего сицилійскаго похода, а потомъ, — въ Венецію. Въ прокламаціи, превозглашавшей движеніе его изъ Неаполя въ папскія владѣнія, онъ сказалъ: только на квирипальскомъ холмѣ (въ Римѣ) онъ рѣшитъ вопросъ о присоединеніи неаполитанскаго королевства къ Сардиніи.

Между тѣмъ Римъ былъ въ тревожномъ ожиданіи; одинъ только главнокомандующій папской арміей, генералъ Ламорисьеръ не унывалъ и надеялся съ своей 30 тысячной арміей, составленной изъ различнаго сброда наемниковъ, защищать владѣнія св. отца, въ которыхъ уже обнаруживалось революціонное движеніе, съ тѣхъ поръ какъ 400 писургентовъ въ провинціи Незаро напали на папскія войска; движеніе скоро овладѣло и другими городами, несмотря на то, что Ламорисьеръ обнародовалъ приказъ, что всѣ возставшіе города онъ подвергнетъ разграбленію. Но едва только Гарибальди вступилъ, 7-го сентября, въ Неаполь, какъ въ Мархяхъ и Умбріи (провинціи папской области) вспыхнуло возмущеніе, при крикахъ: *да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ!* Депутаты этихъ провинцій явились къ пьемонтскому королю, прося его заступничества. Викторъ-Эммануилъ принялъ депутацію, и войско его, подъ командой генерала Чіальдини, получилъ приказъ вступить во владѣнія папы, для за-

щиты возставших жителей Пезаро, подъ тѣмъ предлогомъ, что папа поддерживается иностранными войсками, которыми командуетъ генералъ Ламорисьеръ. (Однихъ австрійцевъ у него 8000). Въ своей прокламаціи къ солдатамъ, король сказалъ слѣдующее: «Солдаты! Вы идете въ страну, въ которой я хочу возстановить порядокъ, чтобы дать народонаселенію ея возможность свободно высказать свое желаніе. Вы должны освободить Италію отъ толпы иностранныхъ авантюристовъ и уничтожить въ центрѣ ея все причины волненій и несогласій. Я почитаю святой престолъ и хочу, по согласію съ прочими державами, дать прочную гарантію его независимости и свободѣ; гарантію, которую слѣпые совѣтники папы, злоумышляющіе противъ моей власти и обвиняющіе меня въ честолюбіи, думали найти въ фанатизмѣ. Да, я честолюбивъ, но честолюбіе мое есть желаніе возстановить въ Италіи начало нравственнаго порядка, а Европу защитить отъ опасностей, или войны или непрерывнаго дѣйствія революціи.» — Вслѣдъ за корпусомъ Чіальдини, въ 25 т., и другія сардинскія войска перешли границу папскихъ владѣній. И телеграмма отъ 11 (23) сентября возвѣстила, что корпусъ сардинскихъ войскъ Чіальдини разбилъ, 20 числа, генерала Ламорисьера, у Кастельфидардо. Многія папскія и иностранныя войска положили оружіе.

Все сообщенныя нами послѣднія извѣстія изъ Италіи совершились такъ быстро, хотя нельзя сказать, чтобы они совершились неожиданно, что европейская дипломатія поставлена теперь въ довольно затруднительное положеніе. Итальянскій вопросъ, нѣтъ сомнѣнія, вступилъ теперь въ самый критическій свой періодъ. Каковы намѣренія и каковъ будетъ образъ дѣйствій прочихъ державъ при рѣшеніи этого важнаго европейскаго вопроса — это теперь начинается только выясняться.

Весь дипломатическій корпусъ въ Туринѣ предостерегалъ графа Кавура — не вызывать въ настоящую минуту на бой Австрію: почти все державы на сторонѣ мирной политики, относительно Австріи. Между тѣмъ Гарибальди и патриоты увлекали правительство Виктора-Эммануила въ совершенно противоположную сторону; сначала графъ Кавуръ, повидимому, рѣшился принять сторону дипломатіи и различными мѣрами противодействовалъ вербованію волонтеровъ для Гарибальди, мѣшалъ его экспедиціи, останавливалъ экспедицію въ римскую область, силлся даже

остановить походъ диктатора на Неаполь. Но эти мѣры главы сардинскаго министерства возбудили общее волненіе въ сѣверной Италіи и вооружили противъ него общественное мнѣніе страны до такой степени, что онъ долженъ былъ склониться на сторону болѣе рѣшительной политики. Вотъ почему, какъ мы видѣли, сардинскія войска явились уже въ римской области и Викторъ-Эммануилъ не отсталъ отъ той роли, которую онъ избралъ съ самаго начала нынѣшняго движенія въ Италіи т. е. отъ роли — быть главою этого движенія и создать единое итальянское государство подъ властію Савойскаго дома. Но тутъ важенъ вопросъ какъ смотрятъ на это другія державы? Одна Англія, для которой выгодно, чтобы въ Италіи образовалось великое конституціонное государство, которое могло бы противодействовать вліянію французской политики, одна она не противъ этихъ стремленій Италіи и Виктора-Эммануила; но Англія тоже не желаетъ войны съ Австріей за Венецію и не совѣтуетъ ее въ настоящую минуту сардинскому кабинету. Австрія стоитъ во всеоружіи, на сторожѣ своихъ итальянскихъ владѣній, собравъ здѣсь до 250 т. ч. войска; но какъ увѣряютъ газеты, она ненамѣрена нападать сама на Сардинію, а сохранить оборонительное положеніе до тѣхъ поръ, пока нападеніе не коснется ея собственныхъ владѣній. Императоръ Франціи усилилъ свой гарнизонъ въ Римѣ до 10 т. чел. и отозвалъ своего посланника изъ Турина; но намѣренія Франціи еще не ясно обозначались и неизвѣстно какую сторону приметъ теперь Людовикъ Наполеонъ, политикой котораго руководятъ весьма часто обстоятельства и случай, которыми онъ до сихъ поръ умѣлъ всегда такъ прекрасно пользоваться. По удаленіи Франциска II изъ Неаполя, представители Россіи, Пруссіи и Австріи получили приказаніе оставаться при особѣ короля, въ Гаэтѣ; а теперь Россія и Пруссія энергически протестовали противъ положенія, принятаго Сардиніею, относительно Рима.

Все это доказываетъ, что Европа находится въ настоящее время наканунѣ великихъ событій.

Въ одномъ изъ предыдущихъ обзорѣй, говоря о положеніи христіанъ въ Турціи, мы упоминали о вспыхнувшей въ Сиріи (въ Ливанскихъ горахъ) страшной рѣзнѣ христіанъ, производимой друзьями, которымъ помогали и способствовали въ этомъ турки. Мы говорили о потѣ князя Горчакова, призывавшей Европу обратить вниманіе на положеніе дѣлъ въ Турціи и принять мѣры

къ облегченію участи христіанскихъ подданныхъ султана въ Болгаріи, Босніи и Герцоговинѣ. Европейскія державы такое вниманіе въ дѣла Турціи сочли въ то время за нарушеніе правъ самостоятельности Порты, и предоставили ей самой устроить судьбу христіанъ и водворить порядокъ въ имперіи. Европа какъ-бы не хотѣла видѣть совершеннаго безсилія турецкаго правительства къ устройству гражданскаго порядка между христіанами, подданными Порты, къ обезпеченію ихъ человѣческихъ правъ. Но когда избіеніе христіанъ въ Сиріи приняло систематическій характеръ, когда тысячи жертвъ падали подъ ножами изуверивъ въ Денрѣ-Эль-Камарѣ, Бейрутѣ, Дамаскѣ, а турецкіе солдаты и сами губернаторы провинцій не только не могли остановить этого страшнаго избіенія, но еще и сами оказались виновными въ соучастствѣ съ убійцами; тогда Европа, во имя человѣчества, должна была вмѣшаться въ дѣла Турціи и должна была, слѣдовательно, сознаться въ томъ, что положеніе христіанъ этой страны дѣйствительно таково, какимъ представилъ его князь Горчаковъ въ своей нотѣ. Такимъ образомъ, Россіи первой принадлежитъ слава воззванія на защиту христіанскаго населенія Турціи. А участь бѣдныхъ сирійскихъ христіанъ поистинѣ жалка: ни жизнь, ни честь, ни имущество ихъ не обезпечены отъ нападеній ихъ неутомимыхъ враговъ — мусульманъ, производящихъ повсюду страшныя неистовства. Шайка бродягъ и разноплеменныхъ разбойниковъ друзей, метуалисовъ, курдовъ и бедуиновъ бродили по всей странѣ, истребляя жителей и предавая жилища и имущества ихъ пламени и грабежу. Тѣ немногіе христіане, которые оставались въ живыхъ, бѣжали, преслѣдуемые мусульманами, куда попало и рѣдко находили себѣ убѣжище, ибо вся страна была покрыта кровожадными врагами, какъ саранчей. Въ одномъ Дамаскѣ, 13 іюля, истреблено 8000 христіанъ и сожжено 6000 домовъ! Все церкви, монастыри и домъ патриаршіи разграблены, сожжены и разрушены до основанія, равно какъ и все дома и магазины христіанъ. Еслибы не героическая защита Абдъ-Эль-Кадера, который, подвергая жизнь свою опасности, успѣлъ укрыть болѣе 3000 христіанъ; то все, что находилось въ Дамаскѣ христіанскаго населенія, было-бы совершенно истреблено. Въ домѣ Абдъ-Эль-Кадера успѣли спасти свою жизнь и консула русской, французской и греческой; канцеляріи ихъ были разграблены и преданы огню; первая канцелярія,

говорятъ, была разграблена русская. Консульство англійское и прусское обязаны своимъ спасеніемъ тому, что дома эти принадлежали туркамъ. Войска турецкія, занимавшія цитадель, хладнокровно смотрѣли на все происшествія, и если давали у себя убѣжище, то съ видимою неохотою; англійскій консулъ говоритъ, что поведеніе турецкихъ властей было самое постыдное. Страшно становится описывать все ужасы и бѣдствія, постигшія сирійскихъ христіанъ. Достаточно сказать, что сельское поселеніе Сиріи почти не существуетъ, а въ городахъ было такъ мало безопасности, что несмотря на иностранныя эскадры и консуловъ, то тамъ, то сямъ, безъ всякой видимой причины, начиналась рѣзня.

Въ виду подобныхъ происшествій, европейскія державы отправили въ Сирію свои эскадры, для защиты христіанъ; но пользы отъ этого для послѣднихъ было весьма немного, и рѣзня въ селахъ и деревняхъ продолжалась съ тѣмъ же ожесточеніемъ. Наконецъ, по предложенію Франціи, въ Парижѣ составились конференціи по сирійскимъ дѣламъ и, согласно подписанному 3-го августа протоколу, рѣшено было отправить въ Сирію экспедиціонный корпусъ, въ 12 т. чел., сухопутныхъ войскъ; изъ нихъ половина должна была состоять изъ французовъ. Войска эти отправлены съ цѣлю — содѣйствовать только, при усмиреніи возставшихъ друзовъ, турецкимъ войскамъ, находящимся въ распоряженіи Фуада-паши, отправленнаго въ Сирію, съ полнымъ полномочіемъ султана, для производства слѣдствія о сирійскихъ происшествіяхъ. Французскій корпусъ, подъ командою Бофоръ-д'Опуля, который по протоколу 3-го августа, долженъ оставаться въ Сиріи не болѣе 6 мѣсяцевъ, уже высадился въ Бейрутѣ; но о дѣйствіяхъ его еще мало извѣстно. Рѣзня христіанъ въ Сиріи, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, прекратилась и комиссія, составленная Фуадъ-пашею, многихъ зачинщиковъ возстанія и турецкихъ начальниковъ, способствовавшихъ рѣзнѣ, уже подвергла смертной казни.

Но все подобныя мѣры, мѣры временныя и не могутъ обезпечить участи христіанскаго населенія Турціи. Зло лежитъ слишкомъ глубоко, въ самомъ устройствѣ Турецкой имперіи, въ фанатизмѣ мусульманъ, въ безсиліи турецкихъ властей. Европа, хотя хорошо сознаетъ ненормальное состояніе Турціи, какъ государства, но изъ опасенія возбудить всеобщую войну, она не желаетъ, въ настоящее время, поднимать снова зна-

менитого восточного вопроса и бережно обходить его, думая помочь злу полу-мѣрами.

Теперь, подъ вліаніемъ французскихъ штыковъ, избіеніе христіанъ прекратилось въ Сиріи; но кто поручится, что съ ихъ уходомъ, рѣзня

не начнется снова еще съ большимъ ожесточеніемъ, которое, какъ извѣщаютъ газеты, явно обнаруживаютъ мусульмане уже и теперь, выражая свое негодованіе на присутствіе въ ихъ странѣ иностранныхъ войскъ?

С М Ъ С Ь.

— **Θеодосія 17 Сентября. Θеодосійская желѣзная дорога.**—*Переселеніе татаръ.* И въ газетахъ и въ публикѣ были слухи, что компанія русскихъ желѣзныхъ дорогъ или вовсе отказывается отъ постройки московско-ѳеодосійской дороги, или откладываетъ работы по этой линіи на неопредѣленное время; а между тѣмъ работы по всей линіи отъ д. Уйгуя до Сиваша не прекращались во все время, съ апрѣля мѣсяца (какъ мы объ этомъ уже говорили въ Радугѣ) и теперь продолжаются съ тою же дѣятельностію. Въ послѣднее время получено разрѣшеніе начинать работы отъ Θеодосіи до Уйгуя, и скоро на этотъ участокъ будетъ переведено съ Сиваша, гдѣ всѣ земляныя работы почти уже окончены, 300 человекъ рабочихъ. Все это никакъ не вяжется съ слухами о пріостановкѣ или о прекращеніи постройки ѳеодосійской дороги. Иначе, зачѣмъ бы бросать эти милліоны рублей на земляныя работы, отъ которыхъ и слѣдовъ не останется, вѣроятно, если пріостановить работы на продолжительное время? А желѣзная дорога куда какъ нужна бы была для Крыма, особенно въ настоящее время. Она значительно ускорила бы, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, заселеніе края, который день-отодня пустѣетъ отъ непрерывнаго выселенія татаръ. Еще въ іюнѣ имъ выдано было 23,000 паспортовъ. Въ прошломъ мѣсяцѣ чрезъ Θеодосію уходили огромными массами ногайцы, поселенные въ мелитопольскомъ уѣздѣ. Грустно слѣдить за небесными, печальными лицами отирающихся татаръ! Тяжело имъ покидать родную землю, гдѣ они оставляютъ за собою могилы отцовъ, оставляютъ свои дома и имущество или отдаютъ ихъ за ничто—и идутъ на неизвѣстное будущее. Многіе изъ нихъ намъ сами говорили объ этомъ. А между тѣмъ они все таки идутъ! Непонятно—какая сила влечетъ ихъ вонъ изъ Крыма? Сами они никогда не хотятъ сказать объ этомъ ясно. Грустятъ по родинѣ и тяжело расстаются съ Крымомъ особенно женщины; многія изъ нихъ заблѣваютъ при одной мысли, что имъ нужно покинуть Крымъ, а другія умираютъ въ пути. Покидая деревни, разставаясь съ родными пепелищами, дѣвушки и женщины собираются и поютъ пѣсни, сложенные нарочно на случай переселенія изъ Крыма. Въ пѣсняхъ этихъ не замѣтно ни особеннаго поэтическаго чувства, ни глубокаго смысла, но онѣ вполне выражаютъ тяжелое

чувство разставанія съ родной и неопредѣленность будущаго. Мы записали одну изъ такихъ пѣсней со словъ татарки и представляемъ ее здѣсь въ переводѣ:

•Эту ночь мнѣ снился сонъ, — да будетъ онъ добрымъ предзнаменованіемъ! *Кара Ногай* (*) открывалъ дорогу мусульманамъ. Увы! Мы должны пуститься въ путь, мы должны переплыть море, разстаться съ друзьями и товарищами и покинуть эту страну!

•Паровое судно, одѣтое въ желѣзо и сталь, — на немъ мы отправляемся; на немъ жгутъ одинъ только уголь. Вышелъ приказъ, чтобы ни кто изъ насъ не оставался болѣе въ Крыму. Нѣтъ для насъ болѣе жизни въ Крыму.

•Идемъ на паровомъ суднѣ въ Стамбуль; идемъ, дѣти мои, не будемъ оставаться здѣсь. Если я умру на корабль, тѣло мое будетъ съѣдено зверемъ морскимъ, и дѣти мои послѣ меня, надѣнутъ черныя, печальныя одежды.

•Не знаю какую участь судьба мнѣ готовитъ? Не знаю, гдѣ умру я — въ водѣ или въ огнѣ? Но, обливаясь горячими слезами, переплываемъ мы рѣки на *большихъ паромкахъ* (†) Ахъ, я незнаю, что насъ ждетъ тамъ — счастье или смерть? Но всѣ превозносятъ похвалами Стамбуль.

•Кто теперь, обходя вокругъ минарета, будетъ пѣть *эзани* (**)? И такъ, для насъ нѣтъ болѣе счастья, когда мы останемся въ Крыму? Одни наши жертвы остаются на крымской землѣ: это мнѣ раздираетъ сердце! Я плачу, плачу столько, что не въ силахъ болѣе удерживать своихъ слезъ.

•Мы дали обѣтъ — чрезъ 10 дней идти на поклоненіе въ *Кіабъ* (въ Мекку). А теперь мы оставляемъ Крымъ навсегда, чтобы отправиться въ Стамбуль. Ахъ, какъ сильно я желаю увидѣть моего брата, что съ черными бровями! Какимъ сильнымъ желаніемъ горимъ мы увидѣть снова землю и камни Крыма!

•Мой бѣдный отецъ уже отправился за паспортомъ. Этотъ Стамбуль сталъ нынче карою небесною для Крыма.....

•И такъ идемъ, идемъ всѣ, не будемъ оставаться тамъ, гдѣ намъ все чужо.

•Послѣ насъ, наша мечеть въ Крыму, въ день пятницы, останется печальна и пуста. Одни наши жертвы остаются здѣсь, съ воплями, подобно стаду бѣлыхъ барановъ. А мы идемъ на паровомъ суднѣ, распустивъ бѣлое знамя. Бѣденъ и печаленъ останешься ты здѣсь послѣ насъ!

•Насъ ужасало море, но мы переплыли его. Какъ не долго мы пили Крымскую воду! *Падинахъ* намъ прислалъ свой привѣтъ, нахая краснымъ платкомъ. Мы должны покинуть Крымъ: и такъ прощай, будь здоровъ!

•Мы садимся на суда, мы плывемъ, разсылая воды. Но подь чей покровъ мы отдадимъ теперь себя?»

(*) Ногайцы причисляютъ себя къ четыремъ главнѣйшимъ племенамъ: *Джестискуль*, *Джестсанъ*, *Джамбулулъ* и *Кара-Ногай*, отъ которыхъ и ведутъ свое происхожденіе. Ногайцы съ Кавказа, принадлежащіе къ племени *Кара-Ногай*, первые стали переселяться въ Турцію. Вѣроятно на это обстоятельство намекаютъ слова пѣсни.

(**) *Эзани* — призывъ къ молитвѣ.

Печатать позволено: Одесса, 14 Октября 1860 года. Цензоръ *Д. Синицынъ*.

Печатано въ типографіи армянскаго халибовскаго училища.